

Д.Б. Шойнжонова
*Забайкальский государственный
гуманитарно-педагогический университет, Чита*

Серийные послелого бурятского языка

Аннотация: В статье выявлено три вида серийных послелогов: двух-, трех- и семичленные послелого, образованные от одного корня.

Ключевые слова: послелог, серийные послелого, служебные слова, союз, частица.

Служебные слова в современном бурятском языке составляют особый категориально-грамматический разряд слов, который противопоставляется разряду знаменательных, предметно-реальных слов. Если последние объединяются в части речи с самостоятельными конкретно-материальными значениями, то первые лишь выражают различные отношения между изменяемыми словами в предложении и употребляются после именных частей речи, дополняя их падежные значения.

В категорию служебных частей речи в бурятском языке входят союзы, частицы, послелого. Если частицы и союзы достаточно отчетливо выделяются в данной категории слов, то послелого определяются довольно расплывчато и нет единого мнения среди исследователей как по их определению, так и по классификации. Этот материал обычно получал довольно краткую характеристику в описательных грамматиках, а в диалектологических исследованиях ему также отводилось довольно скромное место – отчасти из-за общей неизученности вопроса, отчасти из-за того, что данный разряд служебных слов представляет собой второстепенный материал, выполняющий лишь «техническую» функцию, не имеющий большой значимости для характеристики отдельных говоров бурятского языка.

Вместе с тем, в среде служебных слов послелого отличаются наиболее широким диапазоном употребления. Наличие и разнообразие их в бурятском языке говорит о том, что данная группа слов представляет собой живой развивающийся лексико-грамматический разряд служебных слов, в силу этого требует постоянного внимания исследователей.

В процессе развития бурятского литературного языка благодаря абстрагирующей деятельности человеческого мышления возникали новые производные послелого, генетически связанные со знаменательными словами, т.е. они формировались и выделялись постепенно из имен, субстантивированных других частей речи, наречий и глагольных форм. При этом часть из них лексическое значение утратила и десемантизировалась; другие подверглись частичной десемантизации; третьи утратили полностью лексические значения, приблизившись к аффиксам; и, наконец, четвертые окончательно перешли в аффиксы. Как сказано в академической грамматике бурятского языка, морфологическая структура некоторых послелогов не поддается восстановлению, и «они превратились в формально-грамматические элементы, приближающиеся к падежным формантам» [ГБЯ, 1962, с. 305].

Образование послелогов происходило в течение длительного исторического периода путем «постепенного угасания категориальных признаков и активизации второстепенного в отношении части речи признака слова и превращения его в характерный признак этого слова» [Оздоева, 1983, с. 2]. В настоящее время процесс развития данной группы релятивных слов, безусловно, продолжается. Развитие их идет не только в количественном плане; они расширяют и свои функции, становятся более объемлющими и гибкими, достигают наибольшей абстракции.

Послелогам в силу их морфологической самостоятельности и синтаксической связанности присущи признаки, с одной стороны, свойственные лексически полнозначным словам, с другой – грамматическим аффиксам. С лексически полнозначными словами их роднит форма самостоятельного слова, отличает от полнозначных слов грамматикализованное значение. С аффиксами служебные слова, напротив, роднит значение грамматическое [Оздоева, 1983, с. 11].

Как тема исследования, так и освещение поставленных вопросов являются новыми для бурятского языка. В связи с этим, актуальность изучения послелогов в теоретическом плане имеет важное значение для установления сущности данного грамматического явления, выявления внутренних закономерностей и тенденций развития языка, для уточнения границ морфологии и синтаксиса.

В данной статье мы рассмотрим вопрос о так называемых серийных послелогах. Эта проблема достаточно широко отражена в финно-угорских и тюркских языках (см. исследования З.М. Дубровиной, К.Е. Майтинской, И.А. Невской, А.И. Сайнаховой, А.М. Щербака и др.), тогда как в бурятском языке вопрос серийности послелогов остается практически не изученным и, на наш взгляд, заслуживает определенного внимания.

Термин ‘серийный’ употребляется в работе для обозначения таких послелогов, которые происходят от одного слова, но имеют в своем составе разные форманты, восходящие к падежным окончаниям и словообразовательным суффиксам.

Как известно, состав бурятских послелогов сложен, большинство из них образованы от изолированных из системы парадигм имен существительных и субстантивированных форм от других знаменательных частей речи. Они формируются на базе разных изолированных падежных форм. Это относится, прежде всего, к послелогам, выражающим главным образом пространственные и временные отношения, поскольку в данной группе количество падежных форм весьма значительно. Например, *забһараар* (между; через, сквозь, из-за; во время, в период, в момент) – *забһарай* (между) – *забһарта* (между, в перерыв, мимоходом) – *забһарһаа* (из-за, из): *үдын хоолой забһараар* ‘во время обеда’ – *үхэхэ амидырхын забһарай* ‘между жизнью и смертью’ – *хөөрэлдөөнэй забһарта* ‘между разговором’ – *ойн забһарһаа* ‘из леса’.

К группе серийных послелогов относятся также деепричастные и причастные формы глаголов, употребляемые в служебном качестве. Например, *дахажа* (по, вдоль; вслед за, следом за) – *дахаад* (по, вдоль; вслед за, следом за) – *дахан* (по, вдоль; вслед за, следом за): *абая дахажа* ‘вслед за отцом’ – *голой эрье дахаад* ‘вдоль берега реки’ – *хүдөө харгы дахан* ‘по степной дороге’. Чаще всего отглагольные послеложные слова образуют трехчленные системы.

По утверждению Т.А. Бертагаева, «неизменяемые служебные слова могут быть частично изменяемыми; сюда относятся послелогии, некоторые из которых не только управляют глаголом, но и склоняются по отдельным косвенным падежам, т.е. у них не свободное, а ограниченное склонение» [Бертагаев, 1969, с. 114]. Мнение исследователей о том, что послелогии могут изменяться по падежам, на первый взгляд, является неоправданным. Как нам видится, послелогии от общего корня, имеющие в своем составе разные падежные и словообразовательные аффиксы, следует все-таки относить к самостоятельным служебным единицам.

Остановимся на изучении системы серийных послелогов бурятского языка. Поскольку в рамках одной небольшой статьи практически невозможно отразить

исследуемую проблему в полном объеме, мы рассмотрели двух-, трехчленные, из многочисленных – семичленные системы послелогов. Отметим, что по количеству компонентов в группе обнаружено шесть систем серийных послелогов, состоящих из двух, трех, четырех, пяти, семи, восьми, девяти членов.

Так, наиболее простые серии послелогов состоят из двух основных членов: послелоги с формантами дательного-местного и исходного, дательного-местного и орудного падежей. В эту группу входят также послелоги в форме деепричастий.

Дэргэдэ (при, возле, около, у, к) – *дэргэһээ* (со стороны, от): *мини дэргэдэ* ‘возле меня’ – *гол харгын дэргэһээ* ‘со стороны главной дороги’.

Ёһодо (из, из-за) – *ёһоор* (согласно, на основании, сообразно, по принципу, как, по-): *хүндын ёһодо* ‘из уважения’ – *хэлэгдэһэнэй ёһоор* ‘на основании сказанного’, *хүнэй ёһоор* ‘по-людски’ *тойрон* (вокруг; около; примерно, приблизительно) – *тойроод* (вокруг, возле): *хургуули тойрон* ‘вокруг школы’, *гуша тойрон наһанай* ‘приблизительно тридцати лет’ – *тэрэниие (Дондогые) тойроод* ‘вокруг (возле) него (Дондока)’ и т.д.

Серия послелогов может состоять из трех основных членов: послелоги с формантами орудного, родительного и дательного-местного, орудного, дательного-местного и исходного падежей, исходными и производными основами наречий, образованных посредством словообразовательных суффиксов –*уур/ -гуур (-үүр/ -гүүр)*. Еще в «Лекциях по грамматике монгольского языка» В.Л. Котвича говорится об особых окончаниях (в их число входит –*гур, (-гүр)*), «означающих направление или путь, по которому совершается действие» [Котвич, 1902, с. 137].

Захаар (по краю, вдоль) – *захада* (на краю (окраине), у, к, около) – *захаһаа* (от края (окраины), с края (окраины)): *харгын захаар* ‘по краю дороги’ – *худагай захада* ‘у колодца’ – *ойн захаһаа* ‘с окраины леса’.

Гадуур (кроме, помимо, сверх чего-л.; мимо) – *газаа* (вне, за; около) – *газаа-гуур* (мимо; помимо): *хуралсалһаа гадуур* ‘кроме учебы’ – *буртаагай газаа* ‘за воротами’ – *хүнэгэйнгөө газаагуур* ‘мимо ведра’.

Также определенное место в этой группе занимают и отглагольные послелоги: *оруулжа* (подобно, как и) – *оротор* (до) – *орходоо* (в отличие, по сравнению, в сравнении, нежели, чем): *ахаяа оруулжа* ‘подобно брату’ – *хуралсалай ишэнэ жэлдэ оротор* ‘до начала учебного года’ – *намда орходоо* ‘по сравнению со мной’ и т.п.

Из ряда многочисленных послеложных систем мы выделили семичленные. К ним относятся послелоги с различными падежными и словообразовательными формантами. Например:

Дээгүүр (над, на, по; через) – *дээгүүрхи* (находящийся на) – *дээр(э)* (в, на, к, над, при; пока, когда, перед) – *дээрэхэнэ* (на; немного выше, чуть выше) – *дээрэһ-ээ* (с; из-за, вследствие, так как) – *дээрэхи* (находящийся наверху, находящийся на, находящийся над) – *дээшэ* (выше, старше, сверх): *шаазгайн уурхай дээгүүр* ‘над гнездом сороки’ – *мүльһэн дээгүүрхи* ‘находящийся на льду’ – *хада дээрэ* ‘на горе’, *уулзалга дээрэ* ‘при встрече’ – *аптекын дээрэхэнэ* ‘немного выше аптеки’ – *стол дээрэһээ* ‘со стола’; *байраггүй дээрэһээ* ‘из-за отсутствия жилья’ – *газар дээрэхи* ‘надземный, наземный’ – *вокзалһаа дээшэ* ‘выше вокзала’.

Дээгүүр, согласно утверждению Г.Д. Санжеева, (класс. *дегегүр*) представляет собою образование от омертвелого корня *деге-* (=дээ-) при помощи форматива –*гур, -гүр* [Санжеев, 1953, с. 221].

Дээгүүрхи образовался также на базе наречного слова *дээгүүр*. Как и другие производные послелоги, сформировавшиеся посредством суффикса –*хи*, имеет атрибутивное значение. В академической грамматике бурятского языка [ГБЯ, 1962] сказано, что слова типа *дээгүүрхи, дорохи, урдуурхи* и т.п. относятся также к числу имен прилагательных, образованных от наречий. Занимая постпозитивное положение после основы имен, *дээгүүрхи* выполняет послеложную функцию, при

этом сохраняет тесную связь со значением наречия: *Стол дээгүүрхи юумээ абагтыл даа* ‘Уберите-ка со стола’.

Дээрэхэнэ является синонимом послелогоу *дээрэ*. Он соотноситель с наречием *дээрэ*, но только с суффиксом *-хоно*, придающим ему несколько усилительный оттенок ‘чуть выше’.

Дээрэһээ также восходит к наречию *дээрэ* в форме исходного падежа.

Дээрэххи образован от наречной основы *дээрэ* посредством атрибутивного суффикса *-хи*.

Дээшэ сформировался от омертвелого корня *дээ=* и суффикса *=шэ*, указывающего на направление.

Таким образом, учитывая сказанное выше и принимая во внимание результаты изучения послелогов, можно сделать вывод о том, что бурятский язык относится к числу языков с достаточно развитой послеложной системой. В процессе исследования выявлена группа послелогов бурятского языка, которая характеризуется морфологической структурой, т.е. является серийной. Описаны три вида серийных послелогов: двух-, трех- и семичленные послелогои, образованные от одного корня.

Настоящая тема является, безусловно, интересной и практически неисчерпаемой. Серийность послелогов – явление многоуровневое, отражающее динамику языковых процессов, в связи с этим требующее пристального внимания лингвистов.

Литература

Бертагаев Т.А. Морфологическая структура слова в монгольских языках. М., 1969.

ГБЯ – Грамматика бурятского языка. Фонетика и морфология. М., 1962.

Котвич В.Л. Лекции по грамматике монгольского языка. СПб., 1902.

Оздоева Ф.Г. Служебные части речи в нахских языках (синхронно-диахронный анализ): Автореф. ... д-ра филологических наук. Тбилиси, 1983.

Санжеев Г.Д. Сравнительная грамматика монгольских языков: В 2 т. М., 1953. Т. 1.